

езде Дефорж, начиная от актеров и кончая драматургами, жила в это время интересной и многогранной творческой жизнью. Дефорж оказался свидетелем расцвета русской комической оперы. Французские актеры знакомились с игрой своих русских коллег. Н. И. Новиков сообщает нам: «Ныне уже в Петербурге не удивительны ни Гарики, ни Лекены, ни Госсенши. Приезжающие вновь французские актеры и актрисы то подтверждают».¹⁸ Известны также отзывы об игре русских актеров, принадлежащие французским актерам Флоридору, Лорошу и Офрену.

Если знакомство Дефоржа с русской сценой было затруднено незнанием языка, то для многих русских актеров и для большинства писателей этого препятствия не существовало. По свидетельству современников, актеры русской придворной труппы в большинстве своем знали французский язык. Это известно о И. А. Дмитревском, дважды ездившем в Париж и учившемся там у знаменитого Лекена; о танцовщике Тимофее Бубликове, обучавшемся танцам во Франции в 1764 году. То же сообщается и о многих менее прославленных актерам.

В «St.-Petersburgisches Journal» за сентябрь 1780 года приводятся списки ведущих актеров придворной и частной трупп, игравших в петербургских театрах одновременно с Дефоржем и его женой.¹⁹ Там мы находим имена И. А. Дмитревского, Я. Д. Шумского, П. А. Плавильщикова, Т. Бубликова. Общаясь с ними, Дефорж узнал ту Россию, которую не могла ему показать придворная среда.

Сам Дефорж в своих «Мемуарах» ни одного из приведенных нами имен не упоминает. Но объясняется это тем, что на обратном пути из России он потерял свой чемодан,²⁰ в котором хранились все его записи (включая черновики двух начатых в России пьес), и «Мемуары» он писал по памяти, через несколько лет. Естественно, что многое могло быть упущено.

Дефорж делает исключение для характеристики лишь одного русского человека, очевидно, чем-то его поразившего и поэтому крепко ему запомнившегося: «Я не смог все же отказать в уроках молодой и чтимой княжне Репниной, любезной дочери прославленного князя Репнина. Этот достойный человек, татарин по происхождению, был одной из правых рук империи. Неустрашимый воин, ловкий дипломат, он был князем в высшем смысле этого слова, и я почел за удовольствие, не меньше чем за долг,

¹⁸ Л. Я. Гуревич. История русского театрального быта. Изд. «Искусство», М.—Л., 1939, стр. 179.

¹⁹ Журнал именует его г. Дефорж, не упоминая псевдонима, а его жену — г-жей Дефорж. См.: «St.-Petersburgisches Journal», 1780, Bd. 9, стр. 199.

²⁰ P.-J.-B. Deforges. Le Poète. . . , v. VIII, стр. 187.